

*Актуальная тема номера:
«Правовая система Украины:
актуальные вопросы теории и истории»*

I. Особенности и тенденции развития правовой системы Украины

**ПРАВОВАЯ СИСТЕМА — ИНТЕГРАТИВНАЯ
КАТЕГОРИЯ ПРАВОВОЙ НАУКИ**

Н. ОНИЩЕНКО

*доктор юридических наук, профессор,
член-корреспондент НАПрН Украины,
заведующая отделом теории государства и права
(Институт государства и права
им. В. М. Корецкого НАН Украины)*

О. ЗАЙЧУК

*доктор юридических наук,
профессор, академик НАПрН Украины,
первый заместитель директора по научной работе
(Институт законодательства
Верховной Рады Украины)*

В. ЖУРАВСКИЙ

*доктор юридических наук,
доктор политических наук, профессор,
академик НАПрН Украины*

Понятие категории «система» используется сегодня в различных науках, в том числе в правоведении [1, 596–598]. Интенсивные разработки в области системного подхода и общей теории систем начаты в сере-

дине XX в., хотя термин «система» (греч. «*systema*» — составленное из частей, соединенное) употребляется уже в трудах И. Канта (системность познания), Ф. Шеллинга и Г. Гегеля. В XVII–XIX вв. исследуются определенные типы систем различными научными направлениями и специальными науками. В окружающем нас мире существует множество систем. С точки зрения науки ими могут быть и различные агрегаты, и процессы, и явления. Социальная форма движения материи вызывает к жизни социальные системы (общественно-экономическая формация, класс, государство, мораль, партия, трудовой коллектив и т. д.), главная особенность которых — их связь с волевой деятельностью людей и их различных объединений.

Эволюция социальных систем ведет к усложнению, приобретению завершенных форм. Суть их движения состоит в приближении к целостности, в подчинении себе всех элементов общества или в создании органов, в которых оно нуждается. Таким образом и способом система в ходе исторического развития превращается в «целое».

Сегодня существует множество различных определений систем, которые предлагают ученые — философы, социологи, юристы. Обобщив их, можно сделать вывод, что система — это упорядоченная совокупность элементов, взаимосвязанных и взаимодействующих друг с другом, которая обладает относительной самостоятельностью и органическим единством, характеризуется внутренней целостностью и автономностью функционирования [2, 25; 3].

Перечисленные признаки характерны и для правовой системы, хотя понятие последней «означает намного больше, чем просто явление, которое формально подпадает под признаки какой-либо системы». С учетом сказанного под правовой системой предлагается понимать единство соответствующих ей компонентов (частей), определенным образом объединенных между собой (по смысловым и формальным критериям), и которые в зависимости от их природы и характера связи между ними (объективного, природного или субъективного, произвольного) составляют относительно стабильную организацию.

Развитие общественных отношений, изменение экономического строя, политической ситуации, духовного мира привели украинское общество к новому качественному состоянию, новой государственности — формированию и развитию правового государства и гражданского общества.

В современных условиях социального, экономического и политического развития все более интенсифицируются правовые сдвиги в жизни страны. Важная роль в решении задач современного государства принадлежит правовой системе [4, 363–364]. Именно она оказывает большое влияние на характер изменений в обществе, способствует совершенствованию законодательного процесса, повышению эффективности юридического регулирования, формированию общественного и индивидуального сознания. Правовую систему можно назвать действительно общечеловеческой организацией в том смысле, что она имеет гуманитарный характер, призвана служить прежде всего человеку.

Согласно мнению отечественных правоведов, мы подошли к такому этапу, когда можно анализировать имеющиеся факты отечественной правовой жизни с несколько иных, чем прежде, позиций: не с формально юридических, социологических, психологических, а сквозь призму национально-исторической, культурно-типологической природы отечественного правового мира с целью познания конкретной целостности и системности.

Правовая система — понятие сложное и многоплановое, которое включает в себя целый комплекс компонентов, оказывает нормативно-организационное воздействие на общественные отношения [5, 346–350]. Элементы правовой системы объединены общей целью, задачами, выполняют некоторые общие функции, что, между тем, не свидетельствует об однородности и идентичности последних.

Для того чтобы правильно очертить структуру правовой системы, необходимо определить критерии отбора ее элементов. Основными требованиями в данном случае будут их внутренняя упорядоченность (организационный критерий), правовое направление деятельности (правовой критерий), который должен быть выражен нормативно в соответствующих законодательных актах, положениях; кроме того, важное значение имеет цель создания правовой системы, сфера деятельности, характер ее основных задач и функций, особенности их реализации, специфические принципы организации и деятельности и т. д. (программный критерий).

Понятно, что наряду с общими функциями каждый компонент правовой системы выполняет только ему присущие специфические функции, которые, однако, находятся в логической связи друг с другом. Правовая система, по выражению французского ученого Ж. Карбонье, представляет собой «вместилище и сосредоточение различных юридических явлений, существующих в обществе одновременно на одном и том же пространстве» [6, 199–203].

Взаимосвязь элементов правовой системы, их функционирование обуславливает само существование правовой системы, поскольку изолированно, в разрозненном виде она существовать не может. Поэтому при исследовании данной категории целесообразно применять системно-структурный подход, изучать правовую систему как в целом, так и отдельные ее части. Системный подход в данном случае является одним из инструментов исследования объекта — сложного явления, содержащего элементы, взаимосвязь которых обеспечивает их целостность.

Однако невозможно понять целое, не изучая отдельные (индивидуальные) особенности его частей. По этому поводу Гегель писал, что целое по своим характеристикам является тем, что содержит в себе части. Но если оно будет разделено, то перестанет быть целым.

Исследование отдельных компонентов правовой системы необходимо сочетать с изучением различных внутренних процессов, позволяющих постичь целостность правовой системы, выявить ее внутренние и внешние связи. Вместе с тем правовую систему нельзя сводить только к формальным качествам системного образования, хотя она и выступает таковой. В нее необходимо вкладывать более глубокий, социальный, конкретно-исторический и политический смысл.

Существенность (значимость) правовой системы заключается в том, что она отражает баланс интересов различных социальных групп, классов общества. Эти интересы получают отражение в праве, законах и других составных системы в виде государственной воли, которая сочетает возможность властного принуждения к соответствующему поведению и наказание нарушителей юридических предписаний. Правовая система является важным стабилизирующим и организующим фактором [7, 567–590].

Эту цель она достигает с помощью всех своих структурных элементов, наиболее существенные из которых будут рассмотрены далее.

Все элементы правовой системы имеют ту или иную степень нормативности, поскольку многие из них образованы суть от права, правовых норм, их составляющих. Нормативностью обладают и неправовые явления, однако наиболее характерен этот признак все же для права. Поэтому вполне справедливым считается, что право — нормативная основа всей правовой системы.

Право выступает центральным звеном правовой системы. Среди ученых, разделяющих это мнение, ведущие отечественные исследователи — В. Бабкин, О. Зайчук, А. Копыленко, Л. Луць, Н. Онищенко, А. Петришин и др. Однако нельзя не упомянуть и другую точку зрения: центральным элементом правовой системы является субъект [8, 350]. Как нам кажется, последнее положение свидетельствует о некоторой путанице основных категорий и понятий. Не отрицая, что именно Человек в демократическом обществе находится в центре определенного микросоциума, объединяющего политические, экономические, социальные, правовые отношения, рассматриваем в качестве центрального элемента, так называемого стержневого, связывающего все остальные элементы в более широкие правовые категории (правовые системы), именно право [9, 20].

В современной юридической литературе предлагается широкий диапазон применения категории «правовая система». Ю. Тихомиров считает, что понятие «правовая система» представляет собой структуру — интегрированное средство целостного юридического воздействия на общественные отношения. Как элементы таковой он выделяет, во-первых, границу и принципы правового регулирования, во-вторых, основные разновидности правовых актов и их объединения, в-третьих, систематизирующие связи, которые обеспечивают взаимодействие всех элементов и целостность системы [10, 210–223].

С. Алексеев усматривает в таком толковании некоторую узость, отмечая, что системообразующие связи нельзя считать элементом правовой системы, а скорее свойством последней.

Позднее Ю. Тихомиров предложил рассмотреть две правовые системы: «правовую систему, которая сложилась исторически» и «систему законодательства, которая представляет собой продукт рациональной деятельности, форм нормативного материала».

Эта формулировка вызвала возражения Н. Матузова, который считает, что для определения внутреннего строения права или законодательства нет необходимости вводить новые понятия, для этого существуют общепринятые традиционные категории — «система права» и «система законодательства», «правовая система», которых вполне достаточно, чтобы отразить сущность указанных явлений, в том числе с позиций системного подхода.

В сложившейся научной доктрине С. Алексеев включает в понятие правовой системы именно право, судебную, а также другую юридическую практику, правовую идеологию, правотворчество и правоприменительную деятельность, индивидуальные государственно-властные предписания (указы), правоотношения, юридические санкции, систему законодательства, субъективное право и т. д. Он предлагает выделить среди элементов правовой системы:

- собственно объективное (позитивное) право как совокупность общеобязательных норм, выраженных в законе, других формах позитивного права;
- правовую идеологию — активную сторону правосознания;
- судебную (юридическую) практику (правовую деятельность).

Именно через правовую систему и ее элементы происходит связь позитивного права с государством, с его органами, со всей политической структурой данного общества.

Также в юридической литературе предложено определение правовой системы как совокупности внутренне согласованных, взаимосвязанных, социально однородных юридических средств, с помощью которых государство осуществляет необходимое нормативно-организующее воздействие на общественные отношения (закрепление, регулирование, охрана, защита) [11, 26].

В этом случае среди элементов правовой системы выделяют:

- 1) право – совокупность созданных и охраняемых государством норм;
- 2) законодательство – форму выражения этих норм (нормативные акты);
- 3) правовые учреждения, осуществляющие правовую политику государства;
- 4) судебную и иную юридическую практику;
- 5) механизм правового регулирования;
- 6) правореализационный процесс (включая акты применения и толкования);
- 7) права, свободы и обязанности граждан (право в субъективном смысле);
- 8) систему образованных и функционирующих в обществе правоотношений;
- 9) законность и правопорядок;
- 10) правовую идеологию (правосознание, юридические доктрины, теории, правовую культуру и т. п.);
- 11) субъектов права (индивидуальных и коллективных);
- 12) системные связи, которые обеспечивают единство, целостность и стабильность системы;
- 13) иные правовые явления (юридическая ответственность, правосубъектность, правовой статус, законные интересы и т. п.), которые образуют как бы «инфраструктуру правовой системы».

Не отрицая права на существование всех перечисленных точек зрения по поводу элементарного состава, все же, как нам кажется, такой широкий подход наиболее полно определяет объем понятия и характеризует правовую систему как сложное, целостное структурное образование в единстве всех его составных частей. Между тем С. Алексеев выступает против включения в это понятие всех без исключения юридических категорий, всей правовой деятельности, утверждая, что было бы неуместно считать элементами правовой системы социальные факторы, непосредственно влияющие на правообразование и правореализацию, но не представляющие их непосредственного содержания.

Наконец, В. Синюков, в контексте своего направления исследований, определяет правовую систему как социальную организацию, которая включает основные компоненты национальной правовой культуры [12, 165]. Таким образом, он предлагает еще одно видение сущности и структуры правовой системы. Автор дополняет ее некоторыми новыми компонентами, которые по сути охватываются существующим широким определением и пониманием данного явления.

К таким элементам он относит региональную и местную правовую инфраструктуру, системы и подсистемы надзора, контроля, профилактики правонарушений, правового информирования и правовых коммуникаций, юридическое образование, подготовку и переподготовку кадров, анализ правовой идеологии и т. п. [12, 165].

Множественность определений правовой системы, наличие различных подходов к ее исследованию и изучению, специфичность авторских позиций под-

тверждает тезис об активной творческой разработке данной проблематики, о поиске наиболее четкой и полной характеристики исследуемого правового явления, о чем свидетельствуют, безусловно, и научные разработки украинских теоретиков права.

При этом не следует считать, что в отечественном правовом научном поле не учтены исследования украинских ученых, посвященные сущности и природе национальных правовых систем ближнего зарубежья. Так, целый комплекс научных разработок в последнее время был посвящен правовой системе Республики Беларусь [13, 213–236].

Ученые отмечают, что элементами, которые входят в правовую систему Украины, являются система права, правовая политика, правовая идеология и юридическая (правовая) практика, в частности правотворческая, правоприменительная, правоохранительная. Наряду с этими элементами в правовую систему входят также близкие (родственные) по отношению к ней явления: нормы и принципы международного права, социальные нормы, санкционированные государством, и т. д. [14, 10].

Относительно характеристики национальной правовой системы хотелось бы в первую очередь сослаться на определение П. Рабиновича: «Правовая (юридическая) система — это система всех юридических явлений, существующих в определенном государстве или в группе государств. В состав такой системы входят, как правило, следующие правовые элементы:

- 1) различные правовые акты (юридические нормы с их внешними источниками, обобщенные акты толкования и акты применения норм), а также деятельность соответствующих субъектов по созданию, изменению или прекращению таких актов;
- 2) различные виды правосознания, формы и средства его существования;
- 3) состояние законности (социальный режим соответствия физической деятельности субъектов предписаниям законов)» [15, 194].

Своеобразно определяет правовую систему О. Скакун, отмечая, что правовая система — это комплекс взаимосвязанных и согласованных юридических средств, предназначенных для регулирования общественных отношений, а также юридических явлений, возникающих вследствие такого регулирования (правовые нормы, правовые принципы, правосознание, законодательство, правовые отношения, юридические учреждения, юридическая техника, правовая культура, состояние законности и ее деформации, правопорядок и др.) [16, 237].

О. Зайчук определяет правовую систему как совокупность элементов, включающую правовую деятельность, правовое сознание и совокупность нормативно-правовых актов [17, 6–17].

Н. Онищенко определяет правовую систему как объективное исторически закономерное явление, включающее право, законодательство, субъективные права и обязанности, юридическую деятельность, юридические учреждения, правовое сознание и правовую культуру [9, 16–18]. Довольно интересное толкование правовой системы предлагают авторы учебника «Теория государства и права» [7]. Под правовой системой они предлагают понимать единство соответствующих компонентов (частей), определенным способом объединенных между собой (по содержательным и формальным критериям), которые в зависимости от природы и характера связи между ними (объективного, природного или субъективного, произвольного) составляют относительно стабильную

организацию [7, 568–570]. В Юридической энциклопедии правовая система определяется как совокупность взаимосвязанных между собой системы права и средств ее реализации [18, 39]. Интегрированное определение правовой системы предлагают украинские ученые в Большом энциклопедическом юридическом словаре [19, 690].

При всем разнообразии характеристик правовой системы все же «узкое» толкование кажется нам наименее убедительным. Правовая система — это сложное правовое явление, содержащее в себе основные конструктивные элементы и подходы, с помощью которых достигается конечная цель правового регулирования. Поэтому наиболее правильным следует считать «широкий» подход, при котором полностью отображается правовая организация общества в единстве и взаимодействии всех составляющих ее компонентов.

Однако широкое понимание правовой системы вовсе не означает, что в нее следует включать те элементы, которые не являются исключительно правовыми, как, например, государственные, политические, социальные органы, структуры, институты. Иными словами, широкий подход к правовой системе тоже должен иметь свои пределы и границы.

По нашему мнению, в правовую систему как явление социальной действительности нельзя включать правоохранительные и государственные органы постольку, поскольку они хоть и действуют на основе права, но все же являются неправовыми явлениями. Следовательно, в правовую систему следует включать действительно правовые учреждения, например научно-исследовательские институты юридического профиля.

Существует мнение, что элементами правовой системы необходимо считать также законность и правопорядок. Однако вышеупомянутые явления скорее можно назвать результатами функционирования правовой системы, показателем ее эффективности или, наоборот, несовершенства (в зависимости от того, какой достигнут уровень законности и правопорядка в стране). Законность и правопорядок — закономерный итог деятельности правовой системы, что указывает на степень упорядоченности, стабильности общественных отношений, показывает эффективность действия правовых институтов. Конечно же, все элементы правовой системы тесно связаны друг с другом, зависят друг от друга, но имеют относительную самостоятельность. Все они выполняют общие и специфические функции в правовой системе, характеризуются единством и различием, способствующими эффективности действия всей рассматриваемой системы.

Понятие «правовая система» имеет существенное значение для характеристики права той или иной конкретной страны. Глубокое и всестороннее изучение права, безусловно, предполагает использование дифференцированного подхода к материи, которая исследуется. Это означает необходимость ее рассмотрения как исторического явления, которое существовало и существует, анализ проявления общих видовых и родовых черт, а также изучение права в более конкретной и приближенной к реальности плоскости [20, 37–40].

Важными чертами и особенностями исторического процесса развития права, как и любого другого социального явления, включая само общество, являются объективность, всеобщность, непрерывность, сопровождающиеся выделением отдельных стадий или фаз развития, четко определенная их взаимосвязь и преемственность.

Учет характеристик, особенностей, черт является исходной предпосылкой, как познания всего исторического процесса, так и типологии правовых систем [21, 227–230].

Вполне логично предположить наличие различных этапов, исторических периодов в развитии права, и одновременно следует указывать, что этапность, дискретность не означают признания определенного разрыва в истории человечества, а, наоборот, это подтверждение, констатация того, что развитие человеческого общества, а вместе с тем и права — непрерывный, объективно обусловленный естественно-исторический процесс [22, 13–43].

Право, как часть мировой культуры различно для государств разных типов, форм, режимов. Для каждого государства современного мира характерен тот или иной тип права. Его сущность, содержание имеют решающее значение для характеристики правовой системы, присущей этому государству (обычно в данном случае речь идет о национальной правовой системе). Правовая система каждого государства имеет свою специфику, структуру, цели, формируется в определенное историческое время, в конкретном регионе, характеризуется определенными национальными особенностями, развивается в обществах с разными обычаями, верованиями, имеет особый ментальный характер, различные виды источников права [23, 3–7].

Немаловажной проблемой правового развития в условиях глобализационных и интеграционных изменений является, таким образом, исследование и анализ механизма сближения (взаимодействия) национальных правовых систем [24, 3–9].

Хотя следует заметить, что является достаточно проблематичным современное понимание оторванной от реалий абстрактной категории «механизма сближения» национальных правовых систем. Сегодня уже совершенно понятно, что не все правовые системы могут и должны рассматриваться как некоторые «механические величины», которые могут и должны сближаться по желанию политических кругов, правящих структур, властвующих личностей. Более того, в одних временно-пространственных характеристиках такое сближение реально, в других — это только благие намерения, навсегда остающиеся на бумаге.

Первые же исследователи государственно-правовых систем обратили внимание на их большое количество в истории, разновидности, на то, что «в разных правовых системах есть более отличного, чем общего».

Относительно практического измерения этой проблематики хотелось бы сделать несколько замечаний или выделить те направления, которые, по нашему убеждению, требуют наибольшего обсуждения и являются самыми дискуссионными.

В этом легко убедиться. Еще со студенческой скамьи является аксиоматичным общеизвестное отличие англосаксонской (системы общего права) и романо-германской (системы континентального права) правовых систем. В первую очередь речь идет о системе права, а именно — об основном источнике права.

Если для романо-германской правовой системы это нормативно-правовой акт, то для англосаксонской, безусловно, правовой прецедент. И как бы мы ни преувеличивали возрастание удельного веса статутного права в англосаксонской правовой системе и судебной практики в романо-германской правовой системе, отличия основной источниковой базы не могут не сказываться на усложнении процессов адаптации законодательств и не влиять на механизм их сближения. Если рассмотреть разновидности правовых систем в рамках

романо-германского правовой семьи, то легко понять, что даже «техническое сближение» правовой системы Японии и любого европейского представителя этой группы является достаточно сложным, даже если не учитывать стойкие стереотипы правового регулирования при помощи норм социальной регуляции – гири (Япония).

Немало подобных иллюстративных положений можно найти и в традиционных, религиозных, гибридных правовых системах, т. е., понятно, не всегда корректно с научной точки зрения пропагандировать возможность механизма сближения для всех национальных правовых систем.

Основным аргументом здесь по-прежнему выступает отсутствие в современной правовой науке четко определенных концептуальных основ, на базе которых возможно было бы обоснованное интегрирование, а не безосновательное эклектическое соединение разноизмеримых плоскостей. Таким образом, более реальным, соответствующим практическому положению дел следует считать постановку вопроса не о механизме сближения национальных правовых систем, а о механизме их взаимодействия.

Проблемы адаптации законодательства, учета международного опыта в развитии национальных правовых систем в последнее время становятся лейтмотивом некоторых монографических исследований [25, 237]. Однако, к сожалению, следует признать, что ученые-правоведы, философы, социологи несколько увлеклись, инструментальной составляющей этого процесса, а именно анализом модельных правовых актов, их признаков, разновидностей, способов унификации, критериев, которые следует применять к дефинициям и т. д. Не отрицая важности таких исследований, однако, следует отметить, что очень важной или более важной составляющей является, безусловно, сущностная. Например, институт защиты прав, свобод и законных интересов человека и гражданина [26], а именно его реализация в различных правовых системах.

Вопрос прав человека является важнейшей проблемой внутреннего и внешнего правового развития. Их обеспечение – это тот критерий, по которому оценивается достигнутый уровень демократии в государстве.

Начиная с учений древних мыслителей (Платона, Аристотеля, Полибия и др.) и до наших времен – философы, социологи, политики, правоведы пытались постичь сущность проблемы прав и свобод человека, определить его исторические и современные параметры.

Место человека в социуме, его социальная роль в значительной мере зависят от объема прав и свобод, которые определяют его социальные возможности, характер жизнедеятельности, систему связей людей в обществе. Права человека – это социальная способность свободно действовать, самостоятельно выбирать вид и меру своего поведения с целью удовлетворения разносторонних собственных материальных и духовных интересов, а также интересов других людей, отдельных социумов и общества в целом.

Права и свободы нормативно обеспечены при условии действия в стране развитой системы (именно системы) юридического регулирования, поддерживающей принципы личной свободы. Эта система сама по себе является нормативной гарантией, если она не противоречива, выступает согласованной и доступной.

Наши ожидания от действенности современного права, ощущение защищенности каждым (от качества медицинского обслуживания до надлежащих условий труда), гарантированный и обеспеченный, в соответствии с уровнем

цивилизованных государств, перечень прав — все это, как и многие другие составляющие, вкладывается, по нашему мнению, в понятие «эффективно развивающаяся правовая система».

Понятно, что различные правовые системы и провозглашением (декларированием) прав, и обеспечением этого института существенно отличаются. Поэтому в контексте механизма взаимодействия национальных правовых систем, обеспечения института прав и свобод человека и гражданина важным показателем, знаменателем, к которому следует стремиться, является институт ответственности государства перед личностью.

Кстати, в национальной правовой системе до сих пор не выработано общей терминологии по данному виду юридической ответственности. Существуют такие его варианты как «государственно-правовая ответственность», «конституционная ответственность», «ответственность государственных органов и их должностных лиц», «публично-правовая ответственность».

В исследованиях, посвященных этим видам ответственности, речь фактически идет о юридической ответственности государственных органов и должностных лиц, что, по нашему мнению, не является тождественным понятием юридической ответственности государства. То есть по смыслу данные виды ответственности заменены внутриорганизационными отношениями, не распространяющимися на отношения между государством и личностью. Не случайно в юридической литературе целью такой ответственности называют «поддержку режима законности внутри государства» [27, 53].

В связи с этим возникает вопрос — можно ли подменять юридическую ответственность государства перед физическим субъектом юридической ответственностью конкретного чиновника или государственного органа за незаконные действия или решения? Тождественны ли эти виды ответственности? Такое утверждение вряд ли допустимо. Во-первых, является разным содержание данных видов ответственности. Во-вторых, государство становится субъектом ответственности только в конкретных правоотношениях с участием частного лица, права которого нарушены, в остальных случаях государство выступает как инстанция, перед которой несет ответственность должностное лицо или государственный орган. В-третьих, государство как субъект ответственности и публичный субъект несет ответственность не за собственные действия, а за решения своих органов или должностных лиц, тогда как государственные органы и должностные лица по своей природе являются публичным субъектом, но в правоотношениях ответственности относительно лица теряют свою публичность и выступают как лица, которые не выполнили свои служебные обязанности. Эта точка зрения является общей, высказываемой учеными России и Украины.

Институт ответственности государства перед личностью — это одна из главных гарантий прав и свобод человека, закрепленных в действующем законодательстве. Государство устанавливает механизм собственной публично-правовой ответственности, берет на себя обязанность по обеспечению возможности ее реализации, но чтобы сделать доступной для граждан. Этим достигается ослабление давления государства на общество и одновременно повышается возможность его контроля за действиями государства.

Проблема ответственности государства перед личностью — это проблема соответствующих правоотношений, в которых государство, однако, должно выступать не субъектом особой значимости, а субъектом — ответственной сто-

роной. Это и есть правовые отношения равных сторон, характеризующих одну из черт правового государства и динамично развивающейся правовой системы.

Кроме того, следует отметить, что объективно между государством и гражданином могут существовать и существуют противоречия. Однако задача государства, используя потенциал правовой системы, – предотвращать рост и усиление этих противоречий, не доводить их до острого конфликта [28, 96–100]. В данном случае речь должна идти об ответственности государства за бездействие его органов и должностных лиц, за грубые нарушения конституционных прав граждан. К сожалению, на практике этого не происходит, а если и происходит, то крайне редко. Подобное положение порождает ощущение безнаказанности, вседозволенности у отдельных государственных чиновников и у государства в целом.

В нашем обществе, согласно Конституции Украины, всем гражданам предоставлен и гарантирован равный объем прав и свобод. Их использование связано с утверждением одинаковых стандартов для всех без исключения лиц. Таким образом, каждый гражданин де-юре может пользоваться на равных условиях с другими гражданами всем спектром прав и свобод без ущемления со стороны государства, дискриминации со стороны государственных органов, отдельных должностных или иных лиц.

Одной из причин безответственности государства является отсутствие эффективных механизмов реализации юридической ответственности государства перед личностью. Задача украинского общества – их создать, поскольку государство не заинтересовано в осуществлении и, тем более, в совершенствовании механизма собственной ответственности. В правовом государстве такого несоответствия в отношениях «государство – гражданин» быть не должно [29, 10–112].

Разумеется, степень, уровень ответственности государства перед гражданином определяется уровнем зрелости гражданского общества и соответствующей правовой системы, активностью воздействия на государственно-правовые механизмы, взаимосвязью общества, государства, гражданина и правовой системы. Следует также учесть, что именно незнание закона не «освобождает» гражданина, но всегда «освобождает» государство от ответственности. Совершенно очевидно, что ответственность может наступить прежде всего там, где есть возможность у граждан контролировать действия власти. Поэтому государства, особенно те, в которых отсутствует демократический режим и преобладает другой (авторитарный, тоталитарный, административно-командный), сводят к минимуму возможность контроля со стороны общества и отдельных граждан действий органов власти и должностных лиц и таким образом избегают ответственности перед ними [30, 444].

В современных условиях развития Украины как демократического, правового государства, эволюции концепции прав человека, евроинтеграционных процессов важное практическое и теоретическое значение приобретает проблематика защиты прав, свобод и законных интересов человека.

Обеспечения надлежащей защиты прав человека и гражданина в Украине является важной задачей государства и актуальным направлением развития правовой системы. Для реализации системы изменений «к лучшему» в сфере прав человека власть должна поставить их в центр государственной политики.

Среди основных направлений совершенствования правовой системы — внедрение и развитие дифференциации прав и законных интересов личности, борьба с дискриминацией прав и обеспечение спецификации прав (специальных прав).

В контексте проблем дифференциации прав и законных интересов человека и гражданина следует выделить: повышение эффективности законодательства и усиление регулятивного воздействия права по совершенствованию системы льгот для отдельных категорий граждан. В современных нестабильных социально-экономических условиях является необходимостью радикальное изменение системы льгот с тем, чтобы преодолеть рост негативных тенденций в этой сфере и поддержать тех, кто нуждается в социальной защите.

Правовые льготы являются исключением из общих правил, выступают способом юридической дифференциации. Современное право «цивилизованных народов» является дифференцированным, следовательно, дифференцированно регламентирует конкретные вопросы общественной жизни, а именно для различных категорий граждан установлены правила, регулирующие прием в вузы, призыв на военную службу, назначение пенсий и т. д. При отсутствии правовой регламентации в той или иной сфере органы управления вынуждены, учитывая конкретные обстоятельства, устанавливать по своему усмотрению исключения для отдельных лиц, что может привести к субъективизму и даже злоупотреблению правом. Следует учитывать, что льготы — это элемент, прежде всего специального правового статуса лиц, механизм дополнения основных прав и свобод субъекта специфическими возможностями юридического характера.

Отдельным направлением по улучшению качественного состояния правовой системы является усиление борьбы с дискриминационными проявлениями в сфере прав, свобод и законных интересов человека и гражданина: обеспечение стабильности конституционных гарантий прав человека и основополагающих свобод; проведение реформирования судебной системы и уголовной юстиции; отдельное внимание должно быть уделено утверждению законопроектов о доступе к публичной информации, общественного радиовещания, преодоление злоупотреблений в медийной сфере (обеспечение демократии в сфере свободы слова — в этой связи усовершенствование функций и более четкое определение компетенции Гуманитарного совета); особое внимание должно уделяться разработке законопроектов о бесплатной правовой помощи, защите прав персональных данных; срочной мерой считать введение должностей омбудсманов со специальной компетенцией и т. д.

Еще одно направление развития современной правовой системы связано с совершенствованием правового регулирования отношений, связанных с так называемой «спецификацией» прав (конкретизированные права отдельной социальной группы, прослойки, субъектов соответствующего возраста и т. п.). Так, например, необходимо:

1) усовершенствовать систему гарантий прав учащейся и студенческой молодежи в образовательной сфере (совершенствование системы ВНО и поступления в высшие учебные заведения Украины; правовая регламентация процесса обучения без отрыва от производства (заочная форма обучения), что обеспечит равенство доступа всех желающих к высшему образованию; расширение сети и улучшение качества профессионального образования; разработка норм законодательства относительно уменьшения коррупционных рисков во время

вступительной и выпускной компании; обеспечение независимости ВНО от политических и корпоративных интересов);

2) усовершенствовать систему гарантий обеспечения прав ребенка в Украине:

а) усилить ответственность за любые насильственные действия в отношении ребенка и его эксплуатации;

б) особое внимание должно уделяться улучшению условий содержания и воспитания детей-сирот и детей, лишенных родительской заботы;

3) осуществить совершенствование законодательства по регулированию гендерных отношений в Украине; провести систематизацию и унификацию гендерного законодательства; усилить роль научных центров, институтов, министерств и ведомств по проведению надлежащих гендерных экспертиз нормативно-правовых актов; принять новую Государственную программу по внедрению гендерных отношений в различных областях жизнедеятельности человека.

Как видно из предыдущего текста, медленный прогресс в решении проблемы ответственности государства перед личностью, в налаживании сбалансированного правового механизма их взаимодействия можно объяснить и отсутствием необходимых теоретических наработок в юридической науке [31, 108–115]. Об этом упоминает В. Таций, указывая на научную необходимость «создания методологической и теоретической базы государства и формирования системы национального права» [32, 5–7; 33, 10–18].

Определив в общих чертах природу и сущностные характеристики современной правовой системы, хотелось бы обратить внимание на их видовые и типологические отличия.

Правовая система конкретного общества, отражающая его социально-экономическое, политическое и культурное своеобразие, представляет собой национальную правовую систему. Классифицировать правовые системы можно по разным критериям — юридическим, экономическим, географическим, этническим, идеологическим. Соотношение этих критериев в разных государствах разное.

В чем же заключается социальный смысл и назначение процесса типологии государства и правовых систем? В общетеоретической и политико-практической плоскостях значение этого процесса заключается в следующем.

Во-первых, оно состоит в том, что выдвинутые идеи о типах государства и права предоставляют возможность правильного понимания процесса естественно-исторического развития явлений, последовательного перехода их от одного качественного состояния в другое, от одного типа к другому. Изменение исторических типов государства и права является одним из узловых, наиболее важных исторических моментов, без учета которых невозможно правильно понять ни развитие их сущности, ни социально-политический смысл и назначение, ни изменения их форм, функций, места и роли в структуре политической системы общества.

Во-вторых, в том, что типология вооружает исследователя пониманием внутренней логики и закономерностей процесса исторического развития государства и права, выступает основой научного прогнозирования будущего государства и права Украины, как и других стран в целом.

В-третьих, в том, что процесс типологии государств и правовых систем позволяет органично сочетать исследование общих закономерностей развития государственно-правовых явлений, свойственных всем без исключения типам государства и права, с их особенностями, присущими лишь отдельным типам

государства и права, изучать весь процесс естественно-исторического развития государства и права в целом и одновременно процесс развития его составляющих, конкретных исторических периодов [5, 348].

В-четвертых, в том, что в процессе типологии государств и правовых систем создаются все необходимые предпосылки и возможности для широкого обобщения, систематизации и анализа всего фактического и научного материала, который касается практически всех сторон процесса возникновения и развития общества, государства и права, их последовательного перехода от одного этапа к другому.

Кроме того, процесс типологии государств и правовых систем создает объективную основу для научного проникновения в глубинные срезы процесса естественно-исторического развития государства и права, позволяет проводить четкое разграничение между научными и псевдонаучными государственно-правовыми теориями, дает возможность осуществлять государственно-правовое строительство разных стран на четко определенной научной основе.

Типология государств и правовых систем должна проводиться на основе критериев, обусловленных социально-политической практикой. Что же представляют собой критерии классификации государств и правовых систем? Какие черты и особенности они должны иметь? Эти вопросы занимают исследователей-правоведов, работающих в области теории государства и права, интересующихся вопросами типологии государства и правовых систем, специалистов в сфере сравнительного правоведения [34, 63–90].

Это ключевой, принципиально важный вопрос, от решения которого зависит не только то, каким будет процесс типизации или классификации государств и правовых систем, но и какими будут эти государственно-правовые типы в настоящем и будущем [30, 466].

Решая вопросы типологии, многие авторы высказывают справедливое мнение относительно того, что критерии типологии государств и правовых систем должны иметь объективный характер, всесторонне и адекватно отражать государственно-правовую материю, исследуя, вбирая в себя наиболее «важные и одновременно типичные для определенного этапа развития государства и права черты и признаки, максимально отражать экономические, политические, социальные и другие условия, в которых функционируют государство и право» [35, 37].

Как свидетельствует огромный опыт исследования государств и правовых систем, в качестве критериев их классификации широко использовались географические и климатические факторы, степень сложности организации государств и правовых систем, характер их связи с религией, степень свободы и независимости человека по отношению к государству, способ жизнедеятельности людей, уровень общей культуры и мировоззрения людей, способ производства материальных и духовных благ, характер их распределения, уровень правосознания и гендерных преобразований.

Например, известен факт, что французский философ Ж. Боден разделял все народы, живущие на земном шаре, а следовательно, и все государства мира на три категории по географическому принципу (критерию) — южные, северные и средние.

В наше время некоторые западные авторы предполагают использовать как своеобразный критерий группирования и классификации государств так назы-

ваемый региональный принцип. Его содержание, по толкованию немецкого исследователя К. Шмидта (концепция «Большого пространства»), заключается в определении географических регионов, в рамках которых существуют и гармонично функционируют близкие между собой государства и правовые системы [36, 76–81].

Известно также, что своеобразную позицию по государственно-правовым явлениям и их классификации занимал немецкий ученый-юрист Г. Еллинек. Разделяя так называемую дуалистическую теорию государства и права, объединяющую юридическую концепцию государства и права с социологическим направлением в государствоведении и правоведении, Г. Еллинек не признавал объективного характера государства и права, а также объективности критериев их типизации.

Наряду с идеальным и эмпирическим типами государства и права Г. Еллинек выделял также типы развития и типы существования государственно-правовых явлений, или динамические и статические типы государства и права. Основным критерием для такого выделения служит степень «динамизма» в развитии государства, права, правовых систем, соединение динамических и статических элементов в функционировании правовых систем.

Однако Г. Еллинек понимал, что в чистом виде не может существовать ни один из названных им типов. Поэтому он вводит в оборот еще один тип — так называемый средний. По мнению ученого, он должен снять возможные противоречия в процессе типологии государственно-правовых явлений и сдерживать исследователей от чрезмерного увлечения одним типом в противовес другим.

В наше время типология государств и правовых систем, предложенная Еллинеком, и производимые на ее основе критерии не пользуются широкой поддержкой и вниманием, что неоднократно подчеркивалось многими учеными, например М. Марченко в учебнике «Теория государства и права» [37, 560–573].

В современной литературе в некоторых отечественных источниках чаще используются другие критерии, в частности принцип или «идея политической свободы», предложенная Г. Кельзенем.

Наряду с указанными вариантами и попытками типизации государств и правовых систем в зарубежной и отечественной литературе существуют и другие, аналогичные им варианты. Достаточно распространенными, в частности, являются попытки классификации государств и правовых систем не только самих по себе, но и в контексте, в связи с классификацией других общественно-политических явлений, институтов и учреждений, таких, например, как политические системы, в рамках которых они существуют и функционируют. Процесс классификации политических систем при этом рассматривается одновременно и как процесс классификации их структурных элементов, к которым относятся государство и право [38, 40–55].

Довольно распространенной в западной политологии и социологии является классификация политических систем, государств и правовых систем в зависимости от уровня общего развития и «рациональной ориентации» — примитивные, традиционные и современные; от уровня развития структуры, «структурной дифференциации» — централизованные, децентрализованные, с однопорядковыми и разнопорядковыми элементами; от способности к осуществлению социальной и политической мобилизации граждан — мобилизационные, премобилизационные и др. [39, 138]. Мобилизационные политические

и правовые системы, в свою очередь, делятся многими западными авторами на демократические и авторитарные. К первым относятся политические системы с высоким уровнем автономии составных элементов, со средним или ограниченным уровнем, с низким уровнем автономии. Ко вторым, авторитарным по своему характеру системам, в западной юридической и политической литературе традиционно относят так называемые «модернизированные авторитарные политические системы» (политическая система Бразилии), «консервативные авторитарные политические системы», «консервативные тоталитарные политические системы» [40].

К «премобилизационным» современным политическим и правовым системам в западной науке относят так называемый «премобилизационный авторитаризм».

Наиболее общим критерием типологии государств и правовых систем, которые широко используются в рамках теории государства и права и другими науками, до недавнего времени считалась общественно-экономическая формация. Она и в наше время продолжает активно использоваться как своеобразный критерий, поскольку не выработаны наукой более стабильные и убедительные [41, 628]. Однако с изменением некоторых политических и идеологических ориентиров в Украине сегодня самодостаточность данного критерия стала подвергаться сомнению некоторыми теоретиками права и особенно представителями такого направления как юридическая компаративистика. Это связано, с одной стороны, с «претензией» данного критерия на универсальность, с другой — с идеологическим «перенасыщением», с третьей — с известным схематизмом.

Достаточно широкое распространение в научной литературе за последние годы наряду с формационным получил также цивилизационный подход. Суть его заключается в том, что вместо «общественно-экономической формации» как критерия типологии государства и права и других критериев происходят попытки использовать в качестве такового «цивилизацию» (М. Марченко, В. Бабкин и др.).

Недостаточно плодотворными, по мнению российских коллег, являются также попытки механического объединения цивилизационного подхода с формационным.

Вопрос о выборе критериев классификации национальных правовых систем важен по теоретическим и практическим позициям. Ему уделено немало внимания в юридической литературе. Кроме того, ученые предлагают различать простые и сложные критерии классификационного ряда.

К простым следует отнести правовую традицию или традиции, общие для всех правовых систем, которые группируются в одну семью. При этом под правовыми традициями следует понимать совокупность глубоко осознанных, исторически сложившихся представлений людей о природе права в обществе, его сущности, доминирующем в данном обществе типе правопонимания, а также о механизме функционирования правовых систем. В отечественной справочной литературе под правовыми традициями понимают элементы социального и культурного наследия, передаваемые из поколения в поколение, которые сохраняются в определенных обществах, классах, социальных группах в течение длительного времени. Как традиции могут выступать определенные общественные учреждения, нормы поведения, ценности, обычаи, обряды и т. д. [42, 1467].

К сложным критериям классификации правовых систем можно отнести такие как «стиль» этих систем. Причем в понятие «стиля», «образа» правовой системы включаются такие составляющие, как «историческая природа правовых систем», особенности путей их развития, особенности развития определенных государств, связь морального и правового начал, основные характеристики правовых институтов, норм, иерархия и своеобразие источников права и т. д. Интенсивные дискуссии возникают в компаративистике и общей теории права относительно особенностей факторов, влияющих на формирование общих черт различных правовых систем, а следовательно, и на выбор критериев их классификации [43]. При этом обсуждается вопрос: должны учитываться только объективные факторы или субъективные факторы тоже. Одни исследователи предпочитают первые, другие – наоборот – вторые. Однако и первые, и вторые не могут быть приняты за основу. Наиболее аргументированная позиция заключается в объединении объективных и субъективных факторов [44, 68–77].

Учитывая указанные критерии типологии и классификации правовых систем, следует напомнить, что Р. Давид выделяет три основные группы правовых семей:

- 1) романо-германскую;
- 2) общего права;
- 3) социалистического права.

Наряду с названными правовыми системами Р. Давид детально характеризует правовое своеобразие Индии, Дальнего Востока, США, а также мусульманского мира [45].

С. Алексеев называет четыре основные семьи национальных правовых систем:

- 1) романо-германскую (национальные правовые системы Франции, ФРГ, Италии, Испании и т. д.);
- 2) англосаксонскую (национальные правовые системы Англии, США и ряда других стран);
- 3) религиозно-общинные юридические системы (правовые системы, присущие ряду государств Азии и Африки);
- 4) идеологизированные правовые системы при авторитарных политических режимах [46, 200–205].

Своеобразной представляется позиция В. Синюкова, который предлагает следующую классификацию:

- 1) семья общего права (исторически создана в Англии в X–XIII вв.);
- 2) романо-германская правовая семья (исторические корни которой уходят в римское право, II в. до н. э. – VI в. н. э.);
- 3) традиционные семьи (Япония, ряд государств Африки и др.) и религиозные правовые семьи (мусульманское право, индусское право);
- 4) славянская правовая семья.

В славянскую правовую семью он включает группу российского права (Украина, Беларусь, Болгария, новая Югославия). Причем российская правовая система выделяется как ведущий элемент славянской правовой семьи на основе ее самобытности, обусловленной не только технико-юридическими, формальными признаками, но и глубокими социально-культурными, государственными начинаниями жизни славянских народов. Однако выделение именно славянского типа правовой семьи вызывает существенные возражения

многих теоретиков права, которые считают недостаточно аргументированными и бесспорными предложенные характерные черты, якобы отличающие славянскую правовую семью от классической романо-германской. Таким образом, исследование данного типа, как и соответствующая доказательная база, является будущей научной перспективой.

Еще одним интересным ракурсом исследований является то, что правовую систему в целом можно рассматривать как некую нормативную основу всех других социальных систем — политической, экономической, культурной и т. п., поскольку многие из ее элементов (но, конечно, не все) имеют нормативный характер и служат общими ориентирами для соответствующих видов деятельности. Разумеется, степень нормативности различных правовых явлений разная.

Правовая система является частью общественной системы и тесно связана с явлениями и процессами, происходящими в сферах экономики, политики, культуры, идеологии. Следовательно, она не может не взаимодействовать с такими феноменами общественной жизни как экономическая, политическая, моральная и другие системы [47, 18].

В чем заключается суть этого взаимодействия? Все общественные отношения, созданные в сферах политики, экономики, науки, культуры, образования и др., являются объектом регулирования и охраны правовой системы. Но здесь прослеживается и обратная связь — сама правовая система формируется, развивается и функционирует под влиянием этих отношений.

Политическая система — совокупность различных органов, институтов, учреждений, посредством которых осуществляется власть и руководство государственными, общественными делами. Она сочетает в себе само государство, политические партии и общественные объединения, социальные группы, профсоюзы, трудовые коллективы. Цель правовой системы — обеспечить выполнение государством и его органами поставленных перед обществом задач, служить проведению государственной политики в жизнь. Правовое регулирование политических отношений осуществляется с помощью правовых норм, главным образом конституционных, регламентирующих деятельность субъектов политической системы (индивидуальных и коллективных) как участников указанных отношений (закрепляет политические права граждан, гарантирует их реализацию и т. п.). Таким образом, эффективность действия политической системы не в последнюю очередь обеспечивается посредством согласованности действий всех элементов этой системы, которая в свою очередь достигается с помощью правовых средств.

Правовая система взаимосвязана и взаимодействует с экономической системой. Непосредственное влияние на экономические отношения осуществляют такие ее элементы как законодательство и практика его применения. «Экономические отношения — достаточно чувствительный организм, сразу реагирует на любые изменения его правовой формы». Правовая система призвана стабилизировать экономические отношения, дисциплинировать участников хозяйственной деятельности, способствовать поиску в лабиринте экономических механизмов таких, которые могут помочь экономике преодолеть кризисные явления и поднять ее на качественно новый уровень. От качества нормативных актов, регулирующих отношения в сфере экономики, от их современности и целесообразности зависит достижение поставленных целей, превращение хозяйственного механизма в эффективную и гибкую систему управления.

Правовая система тесно связана с культурой. Результатом их взаимодействия является правовая культура, представляющая собой систему установленных взглядов, представлений, которые определяют поведение и деятельность людей в правовой и иных сферах.

Сейчас возрастает роль культурного фактора в жизни украинского общества. На этом фоне отчетливо выделяется необходимость расширения спектра действия правовой культуры, повышения требований к деятельности законодательных, правовых и правоохранительных органов, улучшения качества законодательных актов и необходимость постоянного информирования населения о новациях в праве (совершенствование механизма доступа к информации).

Правовая культура – это общее состояние «юридических дел» в обществе, т. е. состояние законодательства и работы суда, всех правоохранительных органов, правосознания всего населения страны, выражающее уровень развития права и правосознания, их место в жизни общества, усвоение правовых ценностей, реализацию на практике, осуществление требований верховенства права и закона, их взаимодополнения, взаимодействия и взаимоисключения.

Одним из показателей правовой культуры является правовая воспитанность каждого человека, надлежащий высокий уровень правового сознания, находящий свое проявление не только в соблюдении законов, но и в правовой активности, в полном и эффективном использовании правовых средств в практической деятельности, попытке утвердить правовые основы жизнедеятельности как высшие ценности цивилизации.

Правовая культура – явление более глубокое, чем просто надлежащий уровень правосознания. Главное в правовой культуре – высокое развитие всей правовой системы, достойное место права в жизни общества.

Правовая система взаимосвязана с системой морали. Наиболее ярко это отражено в соотношении моральных и правовых норм. И те и другие неотъемлемо связаны между собой, отражают зависимость человека от общества. Право имеет моральное обоснование, исходя из нравственного опыта, и находит свое выражение в сознании людей.

Каждая из перечисленных социальных систем в свою очередь оказывает влияние на эффективность функционирования, развития и совершенствования национальной правовой системы, на ее развитие с учетом национальных правовых традиций и позитивного глобализационного и интеграционного опыта.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ МАТЕРИАЛЫ

1. *Червонюк В. И.* Теория государства и права. — М., 2006.
2. *Афанасьев В. Г.* Системность и общество. — М., 1980.
3. *Карташов В. Н.* Система систем. Очерки общей теории и методологии. — М., 1995.
4. *Крестовская Н. Н., Матвеева Л. Г.* Теория государства и права. — Харьков, 2007.
5. *Марченко М. Н.* Проблемы теории государства и права. — М., 2006.
6. *Карбонье Ж.* Юридическая социология / пер. с фр. — М., 1986.
7. *Теорія держави і права* : акад. курс : підруч. / за ред. О. В. Зайчука, Н. М. Оніщенко. — К., 2006.
8. *Теория государства и права* / под ред. М. М. Рассолова ; Т. Н. Радько и др. — М., 2004.
9. *Оніщенко Н. М.* Правова система : проблеми теорії. — К., 2002.
10. *Тихомиров Ю. А.* Публичное право. — М., 1995.
11. *Матузов Н. И.* Правовая система и личность. — Саратов, 1987.
12. *Синюков В. П.* Российская правовая система. — М., 1994.
13. *Вовраженцева К. П.* Гендерний аспект економіки в сучасній Україні // Правові засади формування та розвитку гендерного середовища в Україні : моногр. / за заг. ред. Н. М. Оніщенко, Н. М. Пархоменко. — К., 2010.
14. *Погорілко В., Малишко А.* Правова система, система законодавства суверенної України // Право України. — 1993. — № 9–10.

15. Рабинович П. Основы общей теории права и государства : учеб. пособ. — Изд. 7-е, с изм. — Харьков, 2005.
16. Скакун О. Теория держави і права : підруч. — Х., 2001.
17. Зайчук О. В. Правова система США. — К., 1992.
18. Юридична енциклопедія : в 6 т. — К., 2003. — Т. 5 : П—С.
19. Великий енциклопедичний юридичний словник. — К., 2007.
20. Зайчук О., Онищенко Н. Середовище права та формування правових систем сучасності // Право України. — 2003. — № 12.
21. Теория права и государства / под ред. А. С. Васильева. — Харьков, 2006.
22. Египетская мифология : энциклопедия. — М., 2006.
23. Онищенко Н. М. Генезис правової системи та соціальна регуляція // Держава і право. — К., 2005. — Вип. 29.
24. Онищенко Н. М. Національні правові системи і міжнародне право в умовах глобалізації // Держава і право. — К., 2004. — Вип. 26.
25. Международные отношения : теории, конфликты, движения, организации. — М., 2007.
26. Проблеми реалізації прав і свобод людини та громадянина в Україні. — К., 2007.
27. Краснов М. А. Публично-правовая ответственность представительных органов за нарушение закона // Советское государство и право. — 1993. — № 6.
28. Матузов Н. И., Малько Н. В. Теория государства и права. — М., 2006.
29. Судова практика Європейського суду з прав людини. Рішення щодо України / відп. ред. В. В. Лутковська. — К., 2005.
30. Любашин В. Я., Мордовцев А. Ю., Тимошенко И. В. Теория государства и права : учеб. пособ. — Ростов н/Д, 2002.
31. Кислухин В. А. Проблемы эффективности реализации юридической ответственности (теоретико-правовой анализ) // Научные труды Российской Академии юридических наук. — 2005. — Т. 1 (5).
32. Тацій В. Правова наука в Україні : стан та перспективи розвитку // Вісник академії правових наук України. — 2003. — № 2 (33) — № 3 (34).
33. Тацій В. Я. Методологічні проблеми науки на сучасному етапі державотворення // Правова держава. — К., 2005. — Вип. 16.
34. Правові системи сучасності. Глобалізація. Демократизм. Розвиток / В. С. Журавський, О. В. Зайчук, О. Л. Копиленко, Н. М. Онищенко. — К., 2003.
35. Вступ до теорії правових систем / за заг. ред. О. В. Зайчука, Н. М. Онищенко. — К., 2006.
36. Дугин А. Г. Карл Шмидт : 5 уроков для России // Философия права. — 2000. — № 2.
37. Теория государства и права / под ред. М. Н. Марченко. — 4-е изд. — М., 2009.
38. Гелей С. Д., Рутар С. М. Політико-правові системи світу : навч. посіб. — К., 2006.
39. Yaquaribe H. Political Development. The Yeneral Theory and a Latin American Case Study. — N. Y., 1993.
40. Тимонин А. Н. О значении понятия «классическая форма» возникновения государства в теории происхождения государства // Российский юридический журнал. — 1995. — № 2 (6).
41. Сырых В. М. Теория государства и права. — М., 2004.
42. Великий тлумачний словник сучасної української мови (з дод. і допов.) / уклад. і гол. ред. В. Т. Бусел. — К., 2005.
43. Тихомиров А. Д. Юридическая компаративистика. Философские, теоретические и методологические проблемы. — К., 2005.
44. Зайчук О., Онищенко Н. Теоретична й практична значущість класифікації правових систем // Правова держава. — К., 2005. — Вип. 16.
45. Давид Р. Основные правовые системы современности. — М., 1988.
46. Алексеев С. С. Теория права. — М., 1996.
47. Онищенко Н. М. Гармонізація правової системи України : основні напрями та тенденції // Юридична газета. — 2006. — 28 верес. (№ 18).

Онищенко Н. Н., Зайчук О. В., Журавский В. С. Правовая система — интегративная категория правовой науки

Аннотация. Предметом статьи является рассмотрение правовой системы как интегративной категории правовой науки. Исследованы отдельные компоненты правовой системы в сочетании с различными внутренними процессами, позволяющими постичь целостность правовой системы, выявить ее внутренние и внешние связи.

Ключевые слова: правовая система, интегративная категория, элементы, классификация.

Onishchenko N., Zaichuk O., Zhuravskii V. The Legal System — Integrative Category of Legal Science

Annotation. The subject of the article is examination of legal system as integrative category of legal science. The separate components of the legal system in combination with a variety of internal processes are investigated, allowing understanding the integrity of the legal system, revealing its internal and external relations.

Key words: legal system, integrative category, elements, classification.